

22 СЕН 1978

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
Г. МОСКВА

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

...И МУДРЫЙ УРОК

«...Все большие художники похожи друг на друга тем, что ни на кого не похожи, кроме как на самих себя». Эти слова прекрасного советского поэта Леонида Мартынова, пожалуй, были бы самым точным эпиграфом, позволяющим объединить в одной статье рассказ о двух телепередачах.

Очень разных, потому что авторствовали в них художники с индивидуальностями, в чем-то даже противоположными друг другу. И вместе с тем похожих, объединяемых не только рубрикой: «Театр одного актера», но и точно найденной интонацией общения с аудиторией. Она — в импровизационности рассказа: «от себя» и о себе, присутствующей в каждой из этих передач, она и в каком-то благоговейном отношении к авторам, чьи произведения исполнялись.

И еще одно, думается, немаловажное обстоятельство объединяет обе передачи: и Елена Николаевна Гоголева, встреча с которой состоялась ранее, и Михаил Иванович Царев, встреча с которым состоялась недавно и будет повторена завтра, — из Малого театра. И не просто из этого прекрасного, родного для каждого москвича дома — они из его куль-

туры, его традиций, его могучего артистизма. Оба актера — наиболее яркие представители того, что зовем мы «школой Малого театра», и — удивительное свойство больших художников! — в этой школе они и сейчас, уже будучи учителями, остались ее учениками... По стечению обстоятельств я оказалась свидетелем того, как беспредельно волновалась Елена Николаевна Гоголева, как она просто-напросто боялась этой телепремьеры! И каждый, бывший у телевизора, наверняка заметил, с каким волнением вышел на встречу с телезрителями Михаил Иванович Царев.

И в том, что исполняли актеры, жил великий дух просветительства Малого театра. Жил в той новизне, в том открытии, которое несли в себе знакомые еще со школьной скамьи строки Пушкина, Лермонтова, Блока... Жил в том, что сумели разглядеть лишь их, Гоголевой и Царева, человеческие индивидуальности и передать

лишь их индивидуальности творческие...

Индивидуальности — и об этом уже говорилось — очень разные. Елена Николаевна Гоголева является как бы продолжателем романтической линии в актерском искусстве Малого театра. И в своей чтецкой программе, для которой актриса выбрала отрывки из самых любимых произведений, она верна своей теме: «Мцыри» — бой с барсом, «Старуха Изергиль» — легенда о Данко. И даже нежное пушкинское «Цветок засохший, безуханный, забытый в книге, вижу я...» наполнилось романтической значительностью и трагизмом... Слова Флобера «художник должен уметь все возвысить» словно обращены к этой актрисе...

Михаил Иванович Царев строил репертуар передачи по тому же принципу — исполнения любимых стихотворных произведений. Но если Гоголева — актриса по преимуществу чувств (до сих пор удивляюсь, как они,

такие мощные и захлестывающие, ни на мгновение не сбили актрису с точной и сложной логической партитурой), то чтение Царева — это утверждение мысли. Неожиданной, пронзительной.

Каждый зритель волен любить в актере то, что кажется ему наиболее значительным. В творческой индивидуальности Михаила Ивановича Царева пленяет его характерность. Характерность мысли, характерность логики. В этом — та же культура Малого театра. Культура, которая всегда боролась и продолжает бороться с актерской приблизительностью, дешевым комикованием. Культура театра, которая всегда утверждала и утверждает на сцене глубокую мысль, высокое чувство гражданственности, несла и несет своим зрителям не только эстетическое наслаждение, но и мудрый жизненный урок.

С. ОВЧИННИКОВА.